

МОРЕ, НЕ ЗНАЮЩЕЕ ПОКОЯ

(Отрывок из романа «Кривоустовы») ЛОГВИН. ЧЁРНОЕ МОРЕ

Стародымов Николай Александрович, подполковник запаса, участник боевых действий. Журналист и писатель. Член Союза писателей России.

Уже нам, братья, в земле своей не бывать, и детей своих не видать, и жён своих не ласкать, а ласкать нам сырую землю и целовать зелёную мураву...

Слово о полку Игореве

Современная наука на земном глобусе насчитывает 63 моря – не считая огромных озёр, которые просто в силу традиции именуют морями. В XVII веке их было меньше – не самих морей, понятно, а уже открытых людьми, идентифицированных именно как моря, и получивших, соответственно, названия.

Какие-то из них имеют чётко обозначенный абрис, другие же трудно отделить видимой границей от соседнего. Скажем, Средиземное включает в себя, ни много, ни мало, четырнадцать других морей, и это не принимая во внимание считающиеся самостоятельными Мраморного и последующие за ним Чёрного и Азовского! Каждое имеет обязательно свои особенности, что и позволяет нам описывать каждое как самостоятельную данность, иметь имя собственное. Несколько морей имеют в своём названии обозначение цвета: Белое, Жёлтое, Красное, Чёрное... Уж так повелось с незапамятных времён.

Но, наверное, именно Чёрное среди них справедливо назвать бы Красным – столько кровушки людской в него пролилось!.. По одной из версий, почему оно получило такое имя, так и выходит: назвали его Чёрным, то есть Красным, а потом уже буква утратилась...

Впрочем, а кто может сказать, что в других морях крови проливалось

меньше?.. Так уж устроен человек, что везде и всюду стремится умертвить себе подобного. Даже не так. Отдельный человек вроде как миролюбив в большинстве своём, и не кровожаден... Ан вот же как получается: убиваем мы друг друга, убиваем...

И на Чёрном море тоже – коль уж речь зашла об этом водоёме, коль судьба занесла Логвина на его берега...

А по другой версии, Чёрное море так называли турки – Карадениз, а уж позднее русский язык перенял это название, переведя дословно. Сторонники этой версии утверждают, что такое имя родилось по причине, что ни один из народов, проживавших по его берегам, не принял османскую власть покорно, а каждый отстаивал свою свободу в жестоких битвах. Не слишком убедительно, но примем и такой вариант.

Оно, это море, очень глубокое, едва ли не самое глубокое среди внутренних морей планеты – почти две с половиной тысячи метров! Однако от всей этой толщи обитаемой остаётся только тонкая двухсотметровая плёночка воды на поверхности. Здесь развивается планктон, есть рыба, здесь резвятся дельфины... А глубже – растворённый сероводород, в котором нет жизни, во всяком случае, в привычном нам понимании этого слова. И где-то там, в непостижимой безжизненной непроницаемой для солнечного света глубине, покоятся останки кораблей и людей, на которые бесконечно опускаются и опускаются сверху органические отложения, обволакивая, консервируя их. Что увидят наши потомки, когда смогут опуститься на дно этого, одного из самых загадочных морей Земли? В каком виде, в каком состоянии сохранятся эти корабли, какие сокровища они хранят, какие загадки оберегают эти ядовито-удушливые глубины?.. Древнегреческие триремы, славянские лодии, казацкие «чайки», турецкие фелюги, корабли нового поколения... Все они шли на дно под рёв волн, грохот крушащегося такелажа, орудийную и ружейную пальбу, отчаянные крики людей, осознающих тщету своих надежд, и всё же посылавших небесам мольбы и проклятия.

Кто только ни заплывал в этот закрытый водоём, соединённый с Мировым океаном целой серией водных пуповин!.. В истории Черноморья причудливо переплетаются правда и вымысел, легенды и подлинные предания.

Здесь к одной из прибрежных скал некогда приковали на вечные муки титана Прометея, осмелившегося восстать против самого Зевса и подарившего людям огонь. Близ Керчи тут расположена усыпальница, ни много ни мало, самой эллинской богини плодородия Деметры, свидетельствующая о том, что и бессмертные – не бессмертны! Здесь гостил у великанов лестригонов хитроумный странник Одиссей, избравший весьма своеобразный способ испытать верность своей супруги Пенелопы. Здесь совершили свой подвиг Орест и Пилад, оставившие потомкам образец верной мужской дружбы. Здесь напали на искавших Золотое руно аргонавтов птицы стимфалиды, забросавшие мореходов своими острыми медными перьями; здесь же Ясон спас братьев, сыновей Фрика. Да и древние народы Северного Причерноморья произошли от Скифа, рождённого змееногой женщиной от полубога Геракла. Здесь пытался отравиться знаменитый боспорский царь Митридат, да только не действовал на него яд, потому и бросился он на свой меч – случилось это за 64 года до Рождества Христова...

Много преданий хранят местные берега! И многие из них повествуют о том, как коренные обитатели этих мест оборонялись от пришельцев, как гибли под их килечами и ятаганами.

В истории ведь всё настолько переплетено!.. На одни и те же земли повсеместно претендуют по несколько наследников как на принадлежавшие их предкам.

Взять, к примеру, Крым, коль речь идёт о нём. Чей он исторически?.. Обитали здесь племена тавров, отчего и название полуостров имел – Таврида. Где они, эти тавры, кого можно считать их законными наследниками?.. Были скифы... Когда персидское войско устремилось в цветущие степи Северного Причерноморья, скифы, отступая, уничтожили все источники воды – да, таким

способом они остановили врага, но нанесли краю невосполнимый экологический ущерб... Но потом и скифов не стало. Выросли в Крыму греческие города, генуэзские, возникло русское Тьмутараканское княжество... Потом пришли орды батыевы, присвоив здесь всё себе, и безжалостно уничтожив тех, кто пытался тому противиться. Очень скоро превратился Крымский полуостров в огромный невольничий рынок, куда с севера, из славянских земель, пригоняли колонны полона, и куда приплывали за живым товаром корабли из заморского Царьграда – Константинополя. И теперь уже потомки пришлых воинов хана Батыея считали себя коренными жителями полуострова, для которых эта земля стала родиной.

Затем и им пришлось покориться другой, более могучей силе – османам. Турки, впрочем, на сам полуостров не претендовали, довольствовались тем, что Крымская орда оберегала покой империи с севера, да по их велению выставляла войско – до ста тысяч умелых в бою, безжалостных конников, между прочим!

Затем, но это уже позднее описываемых событий, сюда пытались прорваться коши запорожцев и донских казаков, ратники Ивана Грозного и Софьи-правительницы, гренадеры Потёмкина... И стал в конце концов Крымский полуостров Российским – несмотря даже на «исторические» решения «красного Никиты» Хрущёва... Ну а что станет с Крымом в будущем, то знать нам не дано – о том узнают наши потомки... Но то уже тема для других рассказчиков.

Однако вернёмся в день минувший.

Море это только теперь зовётся Черным. На протяжении истории имело оно разные имена.

Эллины называли его сначала понтом Аксинским, то есть Негостеприимным морем, так как им здесь постоянно приходилось воевать с народами, населявшими его окрестности. Позднее, когда они немного освоили здешние берега и как-то наладили взаимоотношения с местными жителями, стали именовать понтом Эвксинским, то есть Гостеприимным...

Откровенно говоря, мне кажется, в этих названиях что-то есть искусственное, от поэтического велеречия. Ну в самом деле, станет ли просоленный всеми морскими ветрами профессиональный моряк выговаривать такие откровенно надуманные красоты?.. Наверное, так писали великий слепец Гомер и его последователи, вот и мы сегодня вторим им. А простые греческие мореходы именовали северное море попросту Скифским – вот это как-то больше похоже на истину. А то и в самом деле по направлению расположения, Северным. Позднее, когда из полнощных земель стали приплывать в Константинополь лодии с купцами или с вооружёнными дружинниками, да когда обосновалось по обоим берегам Керченского пролива Тьмутараканское княжество, стало море зваться Русским.

В те времена к Чёрному морю, которое ещё нередко именовалось просто Понт (т.е. Море), выходило множество народов, пребывавших на разных ступенях социального становления. Кто-то из них обосновался в истории на века, кого-то оттесняли от берега (выражаясь буквально) и на обочину истории (фигурально) алчные соседи – но только так уж повелось в развитии человечества, что выход к морю желали иметь все. Эллины, византийцы, болгары, румыны, скифы, тавры, татары, черкесы, казаки, армянско-грузинские государства Багратидов – и при этом следует учесть, что в разные времена одни и те же народы именовались по-разному, в то время как разные народы по каким-то причинам звались схоже... И редко когда между этими народами царил мир, куда чаще они дрались.

И лилась, лилась в волны Чёрного моря алая кровь, окрашивались они пламенем полыхавших кораблей, струями загадочного «греческого огня», сполохами пушечной пальбы...

Нет, коль уж прозвали море Чёрным, то отнюдь не из-за цвета волн!

Считается, что у древних географов каждая сторона света имела свой цвет. Якобы цветом Севера являлся чёрный. Таким образом, Чёрное море – значит, Северное...

Хотя, кажется, об этом уже шла речь выше...

А потом в регион пришли османы.

Государство турок-осман на карте мира появилось в самом начале XIV века. Точнее сказать, не само государство – его зародыш. Его султаны провели ряд наступательных походов, подчинили себе Малую Азию, переправились в Европу, устремились на север... К исходу того же XIV столетия османы покорили Болгарию и Венгрию... В 1453 году пал христианский Константинополь, который стал столицей новорождённой исламской империи. В 1475 году крымский хан Менгли-Гирей вынужден был покориться силе и, проведя три года в плену у султана, признать себя и своё ханство вассалом султана. К слову, имя внука Менгли-Гирея сегодня широко известно по белу свету – это знаменитый Сулейман Великолепный!.. Ещё через год к империи оказалась присоединённой Молдавия... И таким образом Чёрное море с юга, запада и севера полностью стало турецким. В результате ряда войн с Персией, в 1579 году Турция присоединила к себе Грузию и Армению...

Короче говоря, ко времени описываемых событий практически все 3400 километров береговой линии Чёрного моря принадлежали турецкой Османской империи, или по меньшей мере контролировались ею. Море стало внутренним водоёмом султаната! Да, империя уже начала сползать к своему упадку, однако современники о том ещё не знали. И военные неудачи, которые всё чаще терпела турецкая армия, относили к обычным превратностям судьбы.

В описываемый в романе период основным морским театром военных действий Османской империи являлось Средиземное море. Генуя, Венеция, Папская область, Испания, Австрия, другие государства региона являлись между собой естественными союзниками по борьбе против султаната. На какое-то время некоторые из них даже объединились в Священную лигу против осман, выиграли великое морское сражение при Лепанто, в котором принимал участие великий Сервантес, и у него в результате ранения перестала функционировать левая рука... Однако политика есть политика, она далеко не

всегда подчиняется законам формальной логики, и ещё реже законам морали – иной раз и в стане союзников вспыхивали разногласия, и какое-то государство вдруг заключало сепаратное перемирие с Константинополем... Короче говоря, выиграв сражение, но не решив глобальной задачи, Лига распалась, уступив Турции остров Крит, а алжирские пираты принялись бесчинствовать на Средиземном море, на котором не осталось больше единой противостоящей им силы. К тому же, следует иметь в виду, что ряд христианских европейских государств считали для себя выгоднее иметь Константинополь в союзниках, поощряя его войну против Священной лиги – это в первую очередь извечная интриганка Англия, враждовавшие с Испанией Нидерланды, а также Франция, выступавшая против Священной Римской империи, в состав которой входила Австрия, непосредственно граничившая и постоянно враждовавшая всё с той же Османией.

Ох, и сложная же это штука – европейская политика! Хотя – почему ж только европейская?..

Так или иначе, на Средиземноморье мира не было практически никогда – слишком много государств имели здесь свои интересы. Даже не просто государств – мировоззрений!.. Флоты и флотилии, отдельные корабли сходились в кровопролитных схватках, расстреливали друг друга, шли на abordаж, направляли друг в друга брандеры, жгли, топили, грабили... На верфях империи и подвластных стран строили и строили новые суда, оснащали их всем необходимым для истребления человека – и отправляли на войну. Стреляли по врагу, бросались в схватку на abordаж турецкие солдаты и матросы, нёсшие в своих сердцах имя Аллаха, а на клинках своих ятаганов погибель всем неверным. Священное дело правоверного мусульманина – сражаться под зелёным знаменем Пророка!

И слишком расточительно было бы мусульманину сидеть на вёслах и грести. Нет-нет, в глазах Аллаха и пророка его Магомета всякий труд во имя их почётен, и если придёт нужда, любой воин, любой янычар возьмёт в руки

весло... А всё же пусть лучше гребут неверные. Рабы!

Высокобортные тяжёлые парусные корабли, те же галеоны, бесспорно, хороши. Однако и лёгкие манёвренные вёсельные галеры к описываемому времени ещё не сказали своего последнего «прости» - их эпоха ещё далека от завершения. Вся разница состояла только в том, что в христианской Европе на вёсла сажали пленных и каторжников, а на исламском Востоке – пленных и рабов. Из этих категорий гребцов какое-то преимущество перед другими имели только каторжники – у них имелся теоретический шанс когда-то выйти на свободу. Впрочем, считается, что осуждённым на каторжные работы на галерах жилось лучше, чем их товарищам по несчастью где-нибудь в каменоломнях – капитаны боевых кораблей были заинтересованы в том, чтобы гребцы оставались физически крепкими и добросовестно относились к своему каторжному труду.

К слову, слово «каторга» происходит от древнегреческого «каторгон» - гребного судна, которое позднее стало именоваться галерой.

...На турецких галерах у абсолютного большинства гребцов финал был один: за борт; разница заключалась только в том, сбросят тебя на прокорм морским обитателям ещё живым или же уже отдавшим душу.

Потому и постоянными клиентами на всех невольничьих рынках являлись посланцы военно-морского флота Османской империи. Флот нуждался в крепких мускулистых молодых мужчинах, которые своим трудом освобождали бы правоверных мусульман для более важного ратного дела.

Да, сильные мужчины далеко не всегда желали подчиняться, трудиться в рабстве. Но у опытных в этих делах мастеров имелись испытанные методы заставить раба по сути стать рабом по душе своей. Сломать человека, чтобы он за миску похлёбки был готов грести и грести, подчиняясь ритмичному бою огромного тулумбаса. Чтобы он усвоил, раб, что за послушание он получит добавку к пайку, раз в неделю – женщину... А за непослушание – плеть и кандалы, а то и морские глубины вон они рядом, по ту сторону борта.

Нет, казнили рабов нечасто, только в случае крайней необходимости – расточительно это. А вот сломить его, покорить – к этому стремились.

- Не мазана арба скрипит, а не сечен раб рычит, - услышал Логвин как-то слова, запавшие ему в память.

Да и насчёт миски похлёбки – это так, метафора скорее. Гребцов кормили сносно на всех флотах. На них экономить – себе же дороже обойдётся!

С другой стороны, мы о любом событии прошлого судим с точки зрения сегодняшнего дня, с позиции современной шкалы ценностей. Что, в общем-то, вполне закономерно.

Но только в начале XVII века люди жили представлениями, отличными от воззрений дня сегодняшнего. В рабство к туркам, персам и татарам жители Московского царства попадали нередко – тысячи и тысячи людей оказывались в неволе в результате набегов. Конечно, каждый человек в такой ситуации вёл себя по-разному – кто-то предпочитал погибнуть, кто-то покорялся силе, а кто-то покорно принимал свою судьбу. И каждый при этом знал: не он один такой, в неволе оказываются многие его соплеменники и единоверцы. Это являлось реалией той эпохи!.. Так что, оценивая поведение человека в той ситуации, следует обязательно делать поправку на данное обстоятельство: в XVII веке оказаться в неволе не считалось чем-то из ряда вон выходящим! От этого не мог чувствовать себя гарантированным никто.

...В бою убить вражеского ратника – это естественно. Убить раба – просто неразумно. Но ведь убивали? Конечно. Однако только в самом крайнем случае! Потому что живой раб мог принести, даже должен был приносить доход, а от мёртвого раба прибыли уже не дождёшься. Вот такая несложная экономика.

Это понимал Логвин Кривоустов, это понимал Васька Башкирец, отец которого много лет провёл в неволе в Поволжье, за что и получил родовое прозвище, это как никто другой хорошо знал и гребенской казак Тит, несколько лет проведший в зиндане в аварском селении.

Нет, они не смирились с неволей. Однако принимали происшедшее без особого ропота, как случившееся по воле Господа. Они верили, что Богородица и Николай-угодник не оставят их в беде, и рано или поздно предоставят им возможность освобождения.

Правда, на то же рассчитывали и все остальные – без исключения! – невольники. Между тем, многие и многие тысячи, а то и миллионы, попавших в неволю мужчин и женщин так и кончали жизнь на чужбине, в то время как вернуться на Родину удавалось лишь единицам. И это наши друзья прекрасно понимали.

Но тут уж натура человеческая такова – кто бы и что из нас ни говорил вслух, а ведь каждый надеется, что именно к нему небесные покровители окажутся чуточку более милосердны, чем к ближнему.

Не так разве?..

С другой стороны, шанс освободиться нет-нет, да и появлялся у невольников. Но всегда ли человек рискнёт воспользоваться им?.. То-то ж...

Не случайно же у некоторых народов, обитавших вокруг Чёрного моря, существовала легенда о русалке с ребёнком. В разных версиях она различалась, но в основе её лежало такое предание. Некогда молодую красивую девушку в день свадьбы похитили из родного дома и продали в султанский дворец. Оказалась она на царском ложе. В результате родила ребёнка. Но не смогла жить в гареме ненавистного султана, без любимого юноши, оставшегося на родине... Как-то изловчилась красавица, воспользовалась нерасторопностью евнухов, и бросилась со скалы в море. И после этого в лунные ночи стала появляться у того села, в котором некогда похитили девушку, русалка с ребёнком.

Не секрет ведь, что легенды, предания отражают реалии нашей жизни. Известная всему миру Русалочка на Балтике мечтала о любви принца, ради которого покинула дом любимого отца. А русалочка на Чёрном море убегала из гарема ненавистного султана. На Балтике бывшая Русалочка жертвует собой

ради жизни и счастья любимого, а на Черноморье бросается в волны вместе с собственным ребёнком, чтобы не вырос он в атмосфере ненависти к собственному народу.

Ох, много об этом ещё можно говорить!

...Итак, в некий ясный солнечный день в северо-восточные ворота Анапы входила длинная вереница рабов, сопровождаемая крепкой сторожей. На них сбежались поглазеть – зрелище тут достаточно привычное, но от этого не становящееся менее любопытным. Тем более, что прибывшие оказались в основном облачены в истрёпанные стрелецкие кафтаны – вот это поистине нечастое зрелище в данных краях.

В чистом синем небе сияло жаркое солнце. Справа до горизонта раскинулось белёсое от солнечных бликов море с виднеющимися тут и там косыми парусами. Слева высились зелёные лесистые горы...

Красота!

Только не радовала наших друзей эта красота. Долгий пеший переход, осознание безнадёги впереди – всё это отупляло сознание, умеривало восприятие обаяния природы, затушёвывало прелесть дня. Зато бросались в глаза невольникам небрежно выложенные из дикого камня крепостные стены, непривычно одетые люди, улюлюкающие мальчишки, норовящие чем-нибудь бросить в пленных и не обращающие особого внимания на окрики охранников, не слишком, впрочем, грозные, пыльная немощённая улица...

Ладно, люди – людьми! А вот от крепостных стен, от городских улочек так и веяло древностью.

Место, где нынче расположен город Анапа, люди для проживания облюбовали издревле. Некогда, в незапамятные времена, ещё до начала нашего летоисчисления, т.е. «до нашей эры», тут располагался город Синдика – столица Синдского государства. Синды являлись меотийцами, хотя, будем откровенны, сами по себе эти слова мало что говорит нашему современнику, не имеющему специального образования. Так вот, поясним. Меотийцы являлись народом,

пришедшим в эти края не то из персидских земель, не то из самой Индии, и смешавшимся с местным населением. В результате этого межэтнического «брака», по всей видимости, и появились адыгские (черкесские) народы. Ну а синды являлись одним из народов меотийской группы.

Синдское государство зарекомендовало себя довольно сильным – впрочем, иначе оно бы просто не выжило. Оно дружило с Древней Грецией, воевало со скифами, чеканило серебряную монету, строило крепости против степи, оборудовало прекрасный по тем временам порт.

Однако в нашей жизни нет ничего вечного и непоколебимого. Пришла пора, и Синдика утратила самостоятельность, вошла в состав Боспорского царства и стала именоваться Горгиппия...

Так и переходила удобная для мореплавателей местность из одних рук в другие. В какой-то момент тут обосновались генуэзцы, устроив свою колонию. В 1475 году генуэзцев выбили османы, стремившиеся замкнуть вокруг Чёрного моря своё владычество. Как показали дальнейшие события, они пришли надолго. Ну и, как уже говорилось, в результате в Анапе сформировался крупнейший на Черноморском побережье Кавказа невольничий торг.

К слову, о происхождении самого названия местности. Удивительный случай: все окрестные народы называют её Анапой, и в каждом языке имеется своё вполне убедительное обоснование этого слова. Адыгские племена, обитавшие в этих местах, называли город Аннэ-пэ, то есть «край праздничного стола», под собственно «столом» (аннэ, в адыгской традиции его столешница не имеет углов) подразумевая округлой формы бухту. Упоминавшиеся уже синды словом «ана-па» («дыхание воды») называли источники минеральных вод, имеющиеся в округе. Древние греки переводили то же сочетание «ана-па» как «высокий мыс»... Есть и другие варианты – какие более, какие менее убедительные...

Впрочем, будем уж откровенны: плевать было Логвину и его друзьям по несчастью, почему город, в котором они оказались, носит именно такое имя.

Вереницу пленных прогнали по улице города, и они оказались в просторном дворе, ограждённом высокой стеной из скреплённого известью камня-голыша. Здесь оказались только мужчины, женщин-рабынь отделили и больше их не видели. У каждого – своя судьба!

Долгий путь от Каспийского моря до моря Чёрного завершился. Впереди простиралась неизвестность.

Литература

Дюличев В.П. Крым. История в очерках. – Симферополь: «Рубин», ЧП Бинькин, 2005 г. – 496 с.

Легенды Крыма - Симферополь: Крымиздат, 1961.

Торопцев А.П. Мировая история войн: Энциклопедия. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 928 с., ил.

Волхонский М.А., Муханов В.М. Россия на Кавказе. Пять веков истории: Научно-публицистические очерки. – М.: Объединённая редакция МВД России, 2009. – 488, [16] с., илл.